

Санкт-Петербург
Балетная труппа
Б. Эйфмана

С 22 по 28 января в Театре Елисейских Полей выступала балетная труппа известного петербургского хореографа Бориса Эйфмана. Это уже его пятые гастролы в Париже. Именно в Театре Елисейских Полей в январе 1990 года известный продюсер Лили Сарфати впервые представила парижской публике балетную труппу Б.Эйфмана, которая тогда показала в двух программах три одноактных балета — "Свадьба Фигаро" (по комедии Бомарше), "Мастер и Маргарита" (по роману М.Булгакова) и "Дуэль" (по новелле А.Куприна).

В 1991 году в Доме искусства Кретье парижане увидели одну из лучших постановок Б.Эйфмана "Тереза Ракен" (по роману Э.Золя) и "Севильского цирюльника" (по комедии Бомарше).

В последующие два сезона в театре Опера комик были показаны одноактные балеты "Реквием" (на музыку Моцарта) и "Иллюзии", а также двухактный балет "Чайковский".

Теперь петербургский театр представил по три раза два своих новых спектакля — "Карамазовы" (по роману Ф.Достоевского) и "Дон Кихот, или Сон сумасшедшего" (переработанная версия знаменитого балета).

Какой же была реакция французской прессы на эту встречу с Театром балета Б.Эйфмана?

Аньес Санти в газете "Террас" пишет: "В чужой и враждебной среде Борису Эйфману пришлось многие годы бо-

Русская модель. - Париж - 1996. - 8-14 февр. - с. 15.

Французская пресса о гастролях балета Бориса Эйфмана в Париже

роться за то, чтобы защитить свои артистические убеждения. И в результате на базе техники неоклассицизма — в традициях Килиана или Форсайта — он создал свой собственный, очень личный стиль, в котором гармонически слились эстетическое совершенство и драматическая напряженность. В 1977 году одинокий и оторванный от внешнего мира Эйфман основал собственную труппу, разрабатывая вместе со своими учениками и последователями свой экспрессивный стиль, который теперь он демонстрирует миру, одновременно открывая для себя — с ненавистным любопытством — все, что делается сегодня в современном искусстве".

Жаклин Тюйе в журнале "Валёр актуэль" отмечает: "В эпоху застоя и психологического удушья ничто не способствовало индивидуальной инициативе. Однако упрямый Борис Эйфман со своей маленькой труппой продолжал неутомимо прокладывать свой особый путь".

В 1989 году продюсер Лили Сарфати, уже давно ведущая дела с русскими ар-

тистами, открыла французам Бориса Эйфмана — героя в духе Достоевского, темнобородого и темпераментного, рассуждающего в своих балетах о смерти и Боге, о любви и безумии...

На сей раз Эйфман выбрал для парижских гастролей "Братьев Карамазовых" Достоевского, которого он считает духовным отцом России, а также новую версию поэтического "Дон Кихота". Постановщик сохранил испанские мизансцены и музыку (порой довольно трескучую) Минкуса, в то же время перенес "рыцаря бедного" в мрачную обстановку психиатрической лечебницы и сделав хрупкого мечтателя сумасшедшим, одержимым идеей красоты мира и справедливости".

В кратком анонсе о балетах Б.Эйфмана в Париже журнал "Эвнеман дю жеди" отмечает: "Даже если модернизм его постановок довольно относителен, все равно они свидетельствуют о драматургическом и моральном поиске, идущем, быть может, от великой русской литературы".

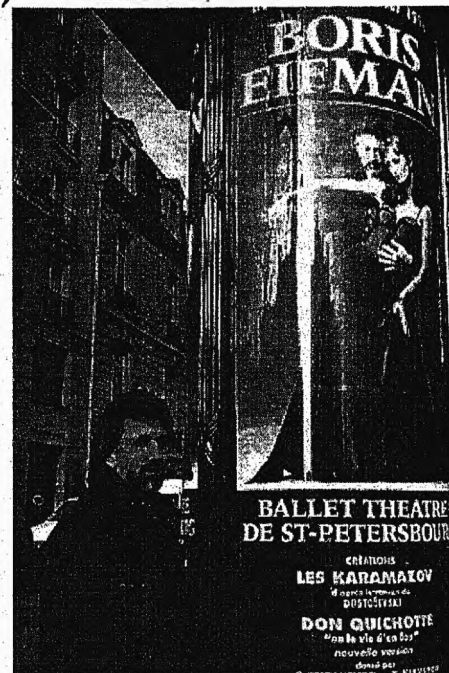
Особенно интересны отчеты тех журналистов, которые писали свои статьи уже после того, как увидели спектакли петербургской труппы. К сожалению, их только двое — Лоранс Либан ("Паризьен") и Рене Сирвен ("Фигаро"). Свои публикации они посвящали премьере "Карамазовых". Как ни странно, но на балет "Дон Кихот" во французской прессе не появилось ни одной рецензии.

Протицирую несколько фрагментов из статьи Л.Либан "Русская магия на Елисейских Полях": "Чтобы передать сложные перипетии судьбы братьев Карамазовых, русский хореограф Борис Эйфман выдумал единое пространство, меняющее свои очертания и свое сценическое предназначение в зависимо-

сти от освещения; дом разврата, где отец Карамазов проводит свои беспутные ночи, может превратиться то в тюрьму, то в алтарь, то порою совсем исчезает за яркими лучами прожекторов.

Эйфман несомненно владеет искусством рассказывать истории и поражать зрителя захватывающими картинками. Его солисты — красивые, стройные элегантные танцовщики, великолепные передают театральные сцены романа. Постановленный в жанре спектаклей "звук и свет духов", балет Бориса Эйфмана может не всем понравиться. Напыщенность этого балета, в котором смешаны красные и белые цвета, дым, испуганные кружения и ошеломляющая музыка, далека от духа Запада. Но сегодня мы в гостях у русских, народа мистического".

И в заключение приведу выдержку из статьи Р.Сирвена: "Борис Эйфман создал большой драматический балет в двух частях, где героям удается выразить чувства страха и ярости. Его хореография — нервная и акробатическая, не классическая, но и не авангардная, отмеченная легким влиянием Бежара, характер которой мне представляется очень новым для русских и очень русским для французских. В постановке есть красивые световые эффекты и весьма удачные декорации, есть бесспорно несколько очень впечатляющих картин, в том числе чрезвычайно сильная сцена убийства отца Карамазовых. При этом труппа у Эйфмана отличная: Андрей

Гордеев (отец), Игорь Марков (Алеша), Альберт Галичанин (Иван) и Юрий Ананян (Митя) идеально отождествляются с их персонажами, так же как и Елена Кузьмина (Катерина) и Вера Арбузова (Грушенька), две великолепные артистки, сложенные безупречно".

Журнал "Мадам Фигаро" поместил на своих страницах большую статью о Вере Арбузовой: Ариана Вавилевская рассказала о судьбе балерины, которая потрясает элегантною и грацией, а одна из ее фотографий (работы Кена Броувера) украсила гигантскую афишу гастролей, которую повсюду можно было видеть в январе в Париже.

На публикуемом нами снимке Б.Эйфман запечатлен у одной из таких трехметровых афиш.

ВИКТОР ИГНАТОВ

Париж